

— Ну не хочешь выписывать молоко — и не надо... Не убьют же среди бела дня только за то, что пытаешься заработать на кусок хлеба продажей утреннего молока?

Цзи Кай с растерянным видом вернулся в гостиную, держа в руках бланк заказа на свежее молоко со штампом.

Голова немного пошаливала. Он отстраненно выдвинул стул, сел и вспомнил тот день.

Такое же раннее утро, точно так же открывается холодильник и обнаруживается отсутствие хлеба на завтрак, точно так же раздается звонок в дверь.

Он отпер дверь и увидел на пороге изящную, стильно одетую красавицу, словно та собралась на модную вечеринку.

Облегающая белая рубашка — верхние пуговицы расстегнуты чуть не до груди, нижние застегнуты высоко на талии, открывая нежную, как взбитые сливки, кожу. Темные брюки, легкий пиджак свободного кроя, на левой руке куча гремящих брякушек, а в ухе сияет гвоздик с бриллиантом.

Миндалевидные глаза, совсем как у юной девушки, на слегка высокомерном личике смотрелись особенно выразительно.

Цзи Кай до сих пор был уверен, что ему не показалось: в момент, когда дверь открылась, на ее утонченном лице четко читалась готовность устроить скандал и разнести все в пух и прах.

Вот только, стоило ей разглядеть его лицо, как ее будто громом поразило, а затем она шатнулась и погрузилась в глубокие сомнения в собственной реальности.

Цзи Кай — человек сообразительный. Скорчив разбойничью физиономию и с лихвой включив хулиганское обаяние, он подался вперед всей своей широкой мощной спиной, чем перепугал красавицу так, что та попятилась на несколько шагов.

...

Е Инь. Та самая «белая луна первой любви», которую его официальная «вторая половинка» никогда не сможет забыть.

А выглядела она и впрямь один в один как на рекламном щите.

Цзи Кай поначалу думал, что ее портрет на упаковке печенья к завтраку наверняка отфотошопили до неузнаваемости, но жизнь показала: кожа у нее белая, сама красавица — словом, природная красота, выдержавшая испытание реальностью.

Чжу Лин когда-то говорил, что имя Е Инь исполнено поэтической изысканности.

Иероглиф «инь» из слова «инъюнь» — густой туман — якобы очень ей подходил.

Какой еще туман!

Цзи Кай... еще с первого раза, как увидел это имя, подумал, что оно смахивает на название какого-то едкого химического газа из школьного учебника.

Аммиак — и тот выглядит так, будто он близкий родственник Е Инь.

Жизненное кредо Цзи Кая гласило: не тронь меня, и я не трону тебя. А вот про вторую половину правила он умалчивал — если уж тронешь, кара настигнет хоть на краю света.

Так что красавица в тот день поступила весьма разумно, быстро давши деру.

Ведь хотя Цзи Кай и считал себя добрым и душевным человеком, в этих качествах таилось и скрытое лезвие: когда доходит до драки, он не станет проявлять нежность лишь потому, что ты белокожая милая Маленькая фея.

...

Завтрак для Цзи Кая был делом священным.

Или, скорее, еда для него была основой жизни, и три приема пищи в день напрямую влияли на душевный комфорт.

Поэтому, хоть он и был слегка сыт собственным раздражением, это не пошатнуло его решимости вкусно поесть.

Он решительно спустился на утренний рынок. На десять юаней купил паровых пельменей, хрустящих хворостов-юотяо и яичного супа — и наелся до отвала.

Но, словно чашка крепкого кофе после бессонной ночи, которая так и не может скрыть глубокую усталость, настроение в целом оставалось паршивым.

Раз позвонили в дверь — десять лет потом дергаться будешь.

По идее, раз Чжу Лин в тот день заблокировал контакты и обо всем поклялся, эту страницу следовало перевернуть.

Но так ли просто ее перевернуть? Цзи Кай мог сказать лишь одно: он изо всех сил попытается.

Душа устала. К счастью, Цзи Кай прекрасно умел справляться со своими эмоциями.

Чжу Лин как раз недавно купил серебристый «Бентли», который тихо стоял на подземной парковке жилого комплекса.

...

Женщины в плохом настроении отправляются на шопинг за одеждой, а мужчины — катаются на роскошных авто без цели.

И то, и другое — отличный способ снять стресс.

Вот только в тот день как на грех не задалось. Цзи Кай признавал, что из-за досады ехал чуть быстрее обычного, но скоростного режима не нарушал.

И надо же было такому случиться: когда он подкатывал к перекрестку на зеленый свет, ехавший впереди вполне себе красивый черный «Лэнд Ровер» резко затормозил. Цзи Кай опоздал с нажатием на педаль тормоза ровно на полсекунды и благополучно врезался ему в корму.

— ...

На пешеходном переходе все еще горел красный, а несколько младшеклассников с рюкзаками, проигнорировавших правила, наперегонки с хохотом пронесли перед машиной, словно вихрь.

Водитель «Лэнд Ровера» просто уворачивался от них — тоже, считай, не повезло парню.

Оба вышли из машин. Мужчина из «Ровера» был с ног до головы в строгом костюме, волосы зачесаны назад, красивое лицо с одинарными веками, подбородок высоко задран.

В такой ситуации как там говорят... «когда встречаются враги, глаза наливаются кровью»?

Ли Вэйду, чью любимую машину разбили, и так был мрачнее тучи от досады, а когда увидел, что из «Бентли» вылезает не кто иной, как великий и ужасный Цзи Кай, у него и вовсе в глазах потемнело — он закрыл лицо рукой, проклиная злосчастную судьбу.

Вот-вот наступит сентябрь, погода свежее, так что на этом типе наконец-то была не уличная майка-алкоголичка с просвечивающими сосками.

Но... что это за дешевая футболка с огромной черно-белой мордой пса Доге, который загадочно улыбался и буквально излучал ментальную отраву, уставившись на него?!

Боковым зрением Ли Вэйду глянул на новенький «Бентли» с уже всмятку разбитой фарой.

Ты водишь такую машину и одеваешься вот в это?!

И опять в сланцах!

Насколько же ты не можешь расстаться со своими сланцами?!

Ну и ладно! Отлично! Посмотрим, как приедут автоинспекторы — повесят ли они всю вину на твои драные сланцы!

...

В самый разгар дня оба с пустыми руками вышли из автосервиса.

Дорожную полицию вызывать не стали, Цзи Кай покорно признал полную вину. Он только не ожидал, что ремонт какой-то царапины на «Лэнд Ровере» обойдется почти в двести тысяч — благо была оформлена страховка.

— Он не будет на тебя ругаться? — нахмурившись, спросил Ли Вэйду.

— ...Ну, пару ласковых наверняка скажет, — все-таки машину-то они расколотили совсем новую.

— Если у тебя возникнут сложности, можно обойтись и без страховки.

Не через страховку? Seriously, сотню с лишним тысяч ты за меня выложишь, что ли?

Судя по сложному, непередаваемому взгляду Ли Вэйду, тот действительно клонил именно к этому. Цзи Каю казалось, что этот директор Ли в уме снова разыгрывает длинную драму — вроде той, где брошенная замученная жена разбивает авто и по возвращении домой терпит побои и унижения.

Хотя Цзи Кай уже привык к его странным замашкам, все равно не знал, смеяться или плакать.

— Ты сегодня опять не с Чжу Лином.

— Э-э...

— Я же еще в прошлый раз учил тебя следить за ним в оба глаза! Опять пропустил мои слова мимо ушей? Без него ты бы смог ездить на такой машине? Хватит уже дурака валять!

Да-да-да, без него я действительно не ездил бы на «Бентли».

Даже спорить сил нет.

...

Время было обеденное, в животе урчало. К счастью, богатеи угощали роскошной японской кухней неподалеку.

Цзи Кай давно присматривался к этому ресторану, да все жалел денег — больно уж дорого.

Выпал редкий случай еще разок пополюбопытствовать босса-самодура и сорвать на нем злость: простой смертный решительно заказал еще порцию яичного суфле с морским ежом, еще порцию суши с фуа-гра и еще порцию отборного брюшка лосося, уплетая все это за обе щеки и буквально паря на седьмом небе от счастья.

Сидевший напротив Ли Вэйду, напротив, проигнорировал столик, уставленный деликатесами, и первым делом позвонил Маленькой фее, чтобы проявить заботу.

— Уже почти час дня, ты только сейчас вспомнил спросить, поел я или нет?

В отдельном кабинете японского ресторана было настолько тихо, что Цзи Кай отчетливо слышал саркастичный голос Е Инь на том конце провода.

На самом деле директор Ли весь путь пытался дозвониться Е Инь, да только линия была занята. Впрочем, перечить он не стал и лишь терпеливо переспросил:

— Что ты ела?

— Слушай, ты кроме «что ты ела» и «поспала ли» вообще хоть о чем-то другом говорить умеешь?

Директор Ли на это даже подал голос:

— Хм.

— Ты одна в городе С, я немного переживаю.

— А о чем тут переживать? Я взрослый живой человек, со мной ассистент и менеджер — неужели я потеряюсь? Сделай милость, если нет ничего важного, не надо круглые сутки устраивать мне проверки, надоело! Я сегодня очень занята, не звони мне больше без дела. Все, отбой!

Цзи Кай отправил в рот моллюска акагаи в соусе терияки — сочно и хрустяще.

В душе он только диву давался отношениям директора Ли с Маленькой феей — как такое вообще можно терпеть? Если бы Чжу Лин осмелился вот так раздраженно бросить трубку, Цзи

Кай точно моментально перевернул бы стол.

Впрочем, мир тем и удивителен, что на всякого мудреца довольно простоты.

Кто бы мог подумать, что этот денежный мешок, любящий и готовить, и пофорсить, дома живет в такой удручающей забитости.

Хм, а у Маленькой феи, видать, хватка!

Цзи Кай решительно потянулся палочками и сцапал последнюю запеченную под сыром крабовую раковину:

— Надо же, каково совпадение. Е Инь тоже в городе С?

Взгляд директора Ли в тот же миг стал леденящим:

— Чжу Лин тоже там?

— Э-э, ты только не кипятись! — Цзи Кай подцепил последний кусочек суши с фуа-гра и отправил его в рот. М-м-м! От удовольствия хотелось встать и пуститься в пляс. — Там же киностудия, логично, что они оба поехали на съемки... М-м, до чего вкусно! Ничего страшного, может, они вообще не пересекутся.

Ли Вэйдун мрачно и зловещно ухмыльнулся.

<http://bllate.org/book/18382/1767633>